

ФУНКЦИИ ЛОКАТИВНЫХ ПАДЕЖЕЙ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ: ГРУППЫ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Усачёва М. Н. (МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: masha-stroeva@yandex.ru)

Введение. Постановка задачи

Настоящая статья посвящена описанию функций локативных падежей в пермских языках. К пермским языкам относятся коми (подразделяющийся на коми-зырянское, коми-пермяцкое и коми-язьвинское наречие) и удмуртский (включающий северное, срединное, южное и бесермянское наречия)¹. Пермские языки являются близкородственными и входят в финно-угорскую группу уральской языковой семьи. В области средств выражения пространственных отношений между территориальными разновидностями пермских языков имеются существенные различия. Ср. замечания В. К. Кельмакова о вытеснении некоторых пространственных падежей послелогоми, характерном для южных удмуртских диалектов ([Кельмаков 1998: 117-118]) и о возникновении новых падежных серий в северных удмуртских диалектах и в языке бесермян ([Кондратьева 2010: 6]), а также в южных коми-пермяцких говорах ([Баталова 1975: 136-141]).

Однако в целом средства выражения пространственных отношений в пермских языках обладают значительными чертами сходства. Ср. сводные таблицы показателей пространственных падежей и показателей падежных «серий» в пермских языках, составленные на основе работ [Баталова 1975], [Бубрих 1949], [Кельмаков 1998], [Тепляшина 1970], [ГСУЯ 1962], [Лыткин 1961], [Жилина, Бараксанов 1971], [Сахарова и др. 1976], [Колегова, Бараксанов 1980], [Жилина 1975], [Сорвачева 1975], [Сахарова, Сельков 1976]:

Локативный падеж	бес.	удм. сев.	удм. юж.	удм. сред.	удм. лит.	к.-зыр.	к.-перм.	к.-язьв.
локатив ²	-(j)əp	-ын	-ын	-ын	-ын	-ын, -ин	-ын	-өн
иллатив	-(j)e	-э	-э, -ы	-э	-э	-ё, -э, -о	-ё	-ө
элатив	-(j)əš'	-ыс', -ьс'	-ис', ----	-ыс', -ьс'	-ысь	-ыс', -ис'	-ись	-'ись
аппроксиматив	-lan', реляционное имя <i>pala</i> 'в сторону'	-лан'	-лан', реляционное имя <i>pala</i> 'в сторону'	-лан'	-лань	-лан', - лэн'	-лань, -вань, - ань	-лан'
терминатив	-ož'	-оз'	-оз', послелог <i>дор-</i> 'около' + -оз'	-озь	-озь	-өз', -эз', -өдз, -эдз	-өдз	-өз'
пролатив	-(e)ti	-эти, -эки, - эт'и	-(й)эти, -ти	-(й)эти, -ти	-этй	-ти, -ёд, - эд	-өт, -өть	-өт
эгрессив	-(j)əš'en	-ыс'эн, - ьс'эн	-ис'эн	-ыс'эн, - ьс'эн	-ысен	-с'ан', - с'эн', - ис'эн', - ыс'эн', -ыс'ан',	-синь, -сянь, - сеньс	-с'ан'

¹ Мы придерживаемся варианта генетической классификации, предложенного в [Хайду 1985], за исключением диалектного членения удмуртского языка, заимствованного из работы [Кельмаков 1998].

² В работах, посвященных разным диалектам пермских языков, названия локативных падежей сильно разнятся. Мы в употреблении терминов следуем за М. Крахтом ([Kracht 2002]).

						-ис'ан'		
каузалис-финалис	(послелог <i>ripna</i> , датив)	(послелог <i>понна</i> , датив)	(послелог <i>понна</i> , датив)	(послелог <i>понна</i> , датив)	(послелог <i>понна</i> , датив)	-ла	-ла, -ӧ, -вӧ, -в'в'ӧ	-ла

Таблица 1. Показатели локативных падежей основного склонения в пермских языках

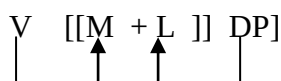
Серия	бес.	удм. сев.	удм. юж.	удм. сред.	удм. лит.	к.-зыр.	к.-перм.	к.-язьв.
локализация DOMUS 'место жительства X-а'	-п'-, послелог <i>dor</i> - 'около'	-н'-, послелог <i>дин</i> - 'около', послелог <i>дор</i> - 'около'	послелог <i>дин</i> - 'около', послелог <i>дор</i> - 'около'	послелог <i>дин</i> - 'около', послелог <i>дор</i> - 'около'	реляционное имя <i>дур</i> 'край'	послелог <i>орд</i> -, послелог <i>дин</i> - 'около', локативные падежи	послелог <i>орд</i> -, послелог <i>дын</i> - 'около', -д-	послелог <i>орд</i> -
локализация APUD ³ 'любая область пространства рядом с ориентиром/вблизи ориентира'	послелог <i>dor</i> - 'около', послелог <i>bord</i> - 'около'	послелог <i>дин</i> - 'около', послелог <i>дор</i> - 'около', реляционное имя <i>борд</i> 'стена'	послелог <i>дин</i> - 'около', послелог <i>дор</i> - 'около', реляционное имя <i>борд</i> 'стена'	послелог <i>дин</i> - 'около', послелог <i>дор</i> - 'около', реляционное имя <i>борд</i> 'стена'	реляционное имя <i>дур</i> 'край', реляционное имя <i>борд</i> 'стена'	послелог <i>дор</i> - 'около', послелог <i>дин</i> - 'около', реляционное имя <i>берд</i> 'около' -лань- -ла-	-д-, реляционное имя <i>берд</i> 'около'	послелог <i>дин</i> -, послелог <i>бэрд</i> - 'около', послелог <i>бок</i> - 'около'
локализация AD 'поверхность ориентира'	реляционное имя <i>val</i> 'поверхность'	реляционное имя <i>выл</i> 'поверхность'	реляционное имя <i>выл</i> 'поверхность'	реляционное имя <i>выл</i> 'поверхность'	реляционное имя <i>выл</i> 'поверхность'	реляционное имя <i>выв</i> 'поверхность'	-в-, -в'в'-, -л-	послелог <i>вол</i> - 'на'

Таблица 2. Новые показатели падежных «серий» в пермских языках и их параллели

В таблицах сохраняется оригинальная орфография источников. Исключение составляет бесермянское наречие, показатели локативных падежей в котором приводятся на основании полевых данных.

В связи со значительным сходством средств выражения пермских пространственных отношений, продемонстрированным в таблицах 1 и 2, в настоящей статье все эти средства рассматриваются как элементы единой пермской пространственной системы, а различия между ними трактуются как конкретно-языковая реализация общих внутрисистемных тенденций. Основной задачей данной статьи является выявление функции, которую в этой системе выполняют локативные падежи. Остановимся на этом подробнее.

Существует огромное количество лингвистических работ, посвященных рассмотрению категории пространства и средств ее выражения с самых разных точек зрения. В частности, эта категория давно привлекает пристальное внимание типологов, которые разработали аппарат описания семантики локативных групп, ставший к настоящему моменту практически общепринятым. Этот аппарат схематически представлен в модели М. Крахта ([Kracht 2002]), имеющей следующий вид:

³ Здесь и далее "ярлыки" для локализаций используются в соответствии с их списком, представленным в статье [Плунгян 2002].

В модели Крахта М обозначает способ движения⁴ объекта⁵ относительно ориентира (mode), L – локализацию (местоположение) объекта относительно ориентира (localization), стрелки – селекцию. Проиллюстрируем работу этой модели на примере следующего высказывания:

(1) бесермянское наречие (полевые записи):

gid' dor-ən səl-e parš' tuš'.

хлев около-ЛОС стоять-3SG:PRS свинья корыто

Около хлева стоит свиное корыто.

В высказывании (1) речь идет о местонахождении объекта (свиного корыта) относительно ориентира (хлева). Локативное отношение между ними – а именно, совпадение объекта в момент времени t с областью пространства вблизи ориентира – выражается вершиной локативной группы *dor-* 'около'. Тот факт, что местоположение объекта совпадает с местоположением ориентира на протяжении всего времени ситуации (то есть локативный способ движения), с точки зрения М. Крахта задается семантикой глагола 'стоять'⁶ и выражается на поверхностном уровне показателем локатива –ən.

Поскольку с точки зрения типологии локализации и способы движения являются универсальными концептами, которые выражаются грамматически хотя бы в одном языке, их список конечен. Набор способов движения более-менее общепризнан. Мы приводим этот набор по [Kracht 2002]:

1. **статический** (static; объект остается в одной и той же заданной локализации на протяжении всего времени ситуации; примеры: англ. *in the house*, инессив в финском и венгерском языках);
2. **конечный** (кофинальный, *cofinal*) (объект передвигается в заданную локализацию на протяжении времени ситуации; примеры: англ. *into the house*, иллатив в финском и венгерском языках);
3. **начальный** (коинициальный, *coinitial*) (объект передвигается из заданной локализации на протяжении времени ситуации; примеры: англ. *out of the house*, элатив в финском и венгерском языках);
4. **переходный** (transitory; объект передвигается в заданную локализацию, а затем из заданной локализации на протяжении времени ситуации; пример: англ. *through the tunnel*);
5. **аппроксимативный** (approximative; объект приближается к заданной локализации; пример: англ. *towards the tunnel*).

Что касается списка локализаций, он активно расширяется и уточняется. Ср., например, статью [Великорецкий 2002], в которой предпринимается попытка разработки

⁴ Во многих работах, посвященных средствам выражения пространственных отношений, для обозначения типа движения вслед за И. А. Мельчуком ([Мельчук 1998]) употребляется термин "ориентация". Мы в силу неоднозначности данного термина (ср. введенные Мельчуком категории ориентации I и ориентации II) предпочитаем прямой перевод английского *mode*, который, на наш взгляд, лучше отражает суть подразумеваемого явления.

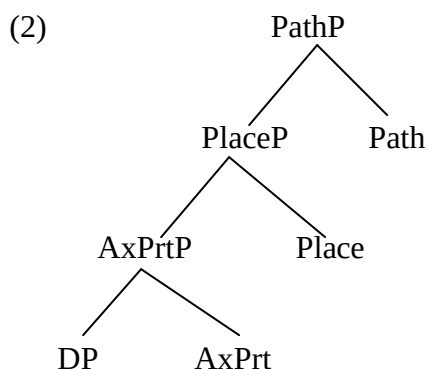
⁵ В лингвистике используются две пары терминов для описания участников ситуации, связанных локативными отношениями, в зависимости от статической или динамической природы ситуации. Для наименования объекта, перемещающегося определенным образом относительно "ориентира" (*landmark*), принят термин "объект" (*trajectory*; оба термина принадлежат Р. Лангакеру). В случаях, когда речь идет не о динамике, а о статике, то есть о местоположении объекта относительно ориентира, употребляются заимствованные из гештальт-психологии термины "фигура" (*figure*) и "фон" (*ground*) соответственно. Нам такое использование терминов представляется неудобным, поскольку в данной работе локативные падежи рассматриваются вне деления на статические и динамические. В связи с этим мы для обозначения участников локативной ситуации употребляем термины "объект" и "ориентир".

⁶ На наш взгляд, способ движения задается не семантикой глагола, а скорее намерением говорящего обратить внимание слушающего на определенный фрагмент ситуации. См. об этом ниже.

метаязыка для описания пространства в западногерманском и русском языках за счет добавления локализаций, а также диссертацию [Мазурова 2007], представляющую собой подробное исследование локализаций вертикальной оси. Однако такое направление исследований само по себе указывает на подход к пространству, представленный в типологических работах. При этом подходе описание системы пространственных отношений в некотором языке по сути дела сводится к установлению соответствия между языковыми единицами и наборами локализаций и способов движения. Иными словами, силами типологии к настоящему моменту практически разработан метаязык описания языковых единиц, имеющих отношение к области пространства. В настоящей статье предпринимается попытка описать функции пермских локативных падежей с использованием этого метаязыка, а также с учетом тенденций, организующих системы пермских языков. Описание будет построено следующим образом. Поскольку мы рассматриваем локативные падежи каждого из пермских языков как элементы системы пространственных отношений этого языка, мы считаем целесообразным вначале описать эту систему в целом. Дело в том, что, с нашей точки зрения, выяснение функции отдельных элементов системы невозможно без понимания устройства системы в целом. В связи с этим вначале речь пойдет о морфосинтаксической структуре локативных групп в пермских языках. Затем будут изложены основные тенденции, организующие пермскую пространственную систему, на основании которых будут высказаны предположения относительно природы рассматриваемых локативных падежей и выполняемых ими функций.

Морфосинтаксическая структура локативных групп в пермских языках

Для представления морфосинтаксической структуры локативных групп в пермских языках мы используем анализ, предложенный в работе [Ashbury 2008] для венгерского языка. Согласно Э. Эшбери, большинство венгерских локативных групп, имеющих пространственное значение, устроено следующим образом:

Проекцию Path заполняют грамматические средства выражения способа движения, проекцию Place – грамматические средства выражения локализации. Проекция Axial Part была предложена в работе [Svenonius 2006] для той части локативной группы в языках типа английского, которая, не будучи до конца грамматикализованной, обладает набором именных характеристик. Языковые единицы, обладающие такими характеристиками, мы будем называть реляционными именами (см. ниже). Анализ в терминах морфосинтаксических структур будет проводиться по ходу дальнейшего изложения.

Морфосинтаксическая структура локативной группы отражает реальную структуру локативной ситуации. Чтобы это продемонстрировать, обратимся снова к примеру (1). В ситуации, описанной соответствующим высказыванием, два участника – хлев (**ориентир**) и корыто (**объект**). О связи между ними известно следующее. Во-первых, ситуация локализована в **физическом пространстве** (поскольку ориентир является физическим объектом, для которого обычным является именно такое расположение – см. об этом

ниже). Во-вторых, в момент начала ситуации ориентир и объект связаны специфическим локативным отношением (**локализацией**) – объект находится в окрестности ориентира. Наконец, на протяжении всего времени ситуации это локативное отношение не меняется (для этого типа соотношения объекта и ориентира на протяжении ситуации используется термин **статический способ движения**).

Таким образом, мы выделяем пять основных компонентов локативной ситуации:

- объект;
- ориентир;
- тип пространства;
- локализация;
- способ движения.

В пермских языках особенности объекта не влияют на устройство локативной группы⁷. В связи с этим мы остановимся кратко на четырех оставшихся компонентах.

Ориентир. В статьях В. А. Плунгяна, посвященных категории глагольной ориентации ([Плунгян 1999], [Плунгян 2002]), противопоставляются две возможности задания ориентира – *относительный* (ориентир задается в контексте в качестве переменной при глаголе движения) и *абсолютный* (указание на конкретный ориентир включено в значение показателя ориентации). В пермских языках действует относительная стратегия. В качестве ориентира, оформленного показателями локативных падежей, в этих языках могут выступать элементы следующих грамматических классов: существительные:

(3) коми-пермяцкое наречие ([Баталова 1975, с. 68]⁸):

Краска-ыс **джодж-с'ы-д** вушй-ыны кут-и-с.

краска-Р.З пол-Р.ЕЛ-Р.2 сходить-INF начинать-РРТ-З

Краска с пола стала сходить.

реляционные имена:

(4) коми-зырянское наречие, печорский диалект (полевые записи):

me sɪ-lɪ-š'a   šu-a: del'anka   **rom-əž-is-kə**

я   этот.OBL-DAT-ATR2   говорить-NPST   делянка   конец-TERM-Р.З-COND

vo-a-m,   veš'kal-a-m   š'ibir   tuj   **vɪl-ə.**

добираться-NPST-1PL   попасть-NPST-1PL   Сибирь   дорога   верх-ILL

Я ему говорю: «Если до конца делянки дойдем, выйдем на сибирскую дорогу».

серийные послелогии:

(5) бесермянское наречие (полевые записи):

mən-o,   mən-o,   pejmət   **č'ašja pəl-ti,**   i š'ares kətč'-e

идти-ЗРЛ:PRS   идти-ЗРЛ:PRS   тёмный   лес   внутри-PROL   и дорога   где-ILL

mən-ənə ug   tod-o,   i ald-aš'k-o.

идти-INF   NEG1   знать-ЗРЛ:PRS   и   терять-DETR-ЗРЛ:PRS

Идут, идут по тёмному лесу, и дорога... куда идти, не знают, и заблудились.

⁷ Такие факторы, как соотношение размеров объекта и ориентира (ср. *яблоня перед домом* vs *???дом за яблоней*), влияют скорее на распределение ролей между участниками ситуации (то есть на то, какой из них трактуется как ориентир, а какой – как объект), чем на внутреннее устройство локативной группы.

⁸ Глоссирование всех примеров, взятых из опубликованных источников, принадлежит мне (М. У.). Все возможные ошибки в интерпретации примеров на совести автора.

указательные местоимения и некоторые наречия:

(6) бесермянское наречие (полевые записи):

až'k-e   kəd'ək-iš'en pič'i   gine,   korka kad', ot-ən   təl
виднеться-3SG:PRS   далеко-EGR   маленький   только дом   как   тот-LOC   огонь

ž'ua.

гореть.PRS.3SG

Виднеется издалека что-то вроде маленького домика, там горит огонь.

От принадлежности единицы к определенному грамматическому классу зависит тип задаваемой ориентиром "точки отсчета". Соответствующий компонент играет важную роль в отношении локализации, возникающем между ориентиром и объектом. Если ориентир выражен существительным, "точкой отсчета" является ориентир в целом. В случае с реляционными именами и серийными послелогоми в качестве "точки отсчета" выступает определенная часть объекта (например, конец или верх, как в примере (4), или внутренняя часть, как в (5)), выступающего в высказывании в качестве зависимого такого послелога или имени. Наконец, указательные местоимения и наречия задают дейктическую точку отсчета – первые относительно говорящего, вторые относительно субъекта (см. пример (6), в котором для выражения значений 'далеко от субъекта' и 'далеко от говорящего' употреблены разные языковые единицы).

Тип пространства. Вернемся к модели М. Крахта, о которой шла речь выше. Эта модель помимо способа движения и локализации, на которых делается акцент, содержит глагол и DP. На последнем в работах М. Крахта акцент не делается, поскольку с точки зрения этого автора локативные падежи являются пространственно-временными модификаторами событий, что, на наш взгляд, имплицитно подразумевает фиксированность типа пространства, в которое помещены ориентир и объект в семантике локативных падежей. Несколько другая точка зрения представлена в работе [Gehrke 2008]. Эта точка зрения состоит в том, что временной компонент в семантике локативных падежей отсутствует. Линейный порядок в пространстве получает привязку к временной области только в составе предикации. О том, что пространственный компонент, в отличие от временного, содержится в семантической структуре локативных падежей, подтверждается примерами типа *a bridge out of San-Francisco* 'мост из Сан-Франциско' ([Gehrke 2008: 19]). Мы в целом придерживаемся этого подхода, однако трактуем пространственный компонент несколько иначе. На наш взгляд, конкретный тип пространства задается вершиной локативной группы. Ср. пример *a bridge out of San-Francisco* со следующей фразой из диалога двух носителей бесермянского наречия:

(7) бесермянское наречие (полевые записи):

š'urs   ukməs   š'u kiž'   š'iž'am-əti ar-ən.

тысяча девять   сто двадцать семь-ORD   год-LOC

которая однозначно интерпретируется как "в 1927 году".

Дело в том, что в семантику имен входит указание на тот тип пространства, в котором обычно локализуются их денотаты. Более того, соответствующий семантический компонент может заменяться другим в ходе метафорического переноса, в результате которого возникают новые значения лексемы. Ср. часть словарной статьи слова *мост*, взятую из [MAC⁹]:

⁹ Вопрос о том, насколько правомерно считать пермские, английские и русские слова со значением 'мост' (или 'год') семантически эквивалентными, является дискуссионным. Однако схожая сочетаемость позволяет предположить, что между концептами, с которыми они соотносятся, нет принципиальных отличий. На этом основании мы считаем возможным использовать статьи из толковых словарей русского языка для

мост, -а и -á, предл. о мóсте, на мосту́, мн. мосты́, м. **1.** Сооружение для перехода, переезда через реку, овраг, железнодорожный путь и т. п. *Мост через реку. Железнодорожный мост. Понтонный мост. Разводить мосты.* || перен. То, что соединяет что-л., служит связующим звеном между чем-л. *Связующее звено, мост, по которому русский народ может перейти к социализму, Герцен видел, конечно, в общине и связанных с нею особенностях народного быта. Плеханов, Наши разногласия.* **2.** Помост, настил из досок и бревен.

В значении **1.** имплицитно содержится семантический компонент 'физическое пространство', поскольку реки, овраги и железнодорожные пути локализуются именно в этом типе пространства. При переходе к переносному значению этот компонент заменяется на 'социальное пространство'.

Заметим, что в статье слова *год* семантический компонент 'темпоральное пространство' представлен эксплицитно, ср.:

год, -а (-у), предл. в году́, о го́де, мн. го́ды и годá, род. годо́в и лет, м. **1.** (род. мн. лет). Единица летосчисления, промежуток времени, в течение которого Земля совершает один оборот вокруг Солнца; содержит 12 месяцев, отчисляемых с 1-го января. *Идет тысяча девяносто семьдесят четвертый год. Отложить что-л. на будущий год. В текущем году. В тот год осенняя погода Стояла долго на дворе. Пушкин, Евгений Онегин. Вот в прошлом году, еще на том вон доме, работал у нас монтажник-высотник дядя Ефим. С. Антонов, Первая должность.* || (род. мн. лет, устар. и прост. годо́в). Период времени в 12 месяцев, отчисляемых от какого-л. дня. *Но чем все кончилось? Не минуло и году, Как все узнали, кто Осел. И. Крылов, Осел. Вот что, спустя года четыре после вторичного приезда Александра в Петербург, и происходило с главными действующими лицами этого романа. И. Гончаров, Обыкновенная история.* | О возрасте. *Мальчику шесть лет. Ребенку исполнилось два года. С своей супругой дородной Приехал толстый Пустяков; Скотинины, чета седая, С детьми всех возрастов, считая От тридцати до двух годов. Пушкин, Евгений Онегин. Родители мои переселились в Сибирь, когда мне было годов десять, что ли. М. Горький, Рассказ о необыкновенном.*

Локализация. В известных нам работах, посвященных пермским языкам, прослеживаются две основных точки зрения на то, в семантику каких языковых единиц следует включать компонент, определяющий местоположение объекта относительно ориентира. Согласно первой из них, такое местоположение обозначается показателями локативных падежей. Ср. цитаты из нескольких описаний пермских языков, уже упоминавшихся выше:

«Данные падежи (локатив, элатив и иллатив – М.У.) указывают место без уточнения в том случае, если в предмете не привыкли мыслить внутреннюю часть, например, если это пол, стена, скамья или верх, низ, край и т.п. Место внутри чего-либо рассматриваемые падежи указывают в том случае, если в предмете привыкли мыслить внутреннюю часть» ([Бубрих 1949, с. 45-46]).

«Местный падеж обозначает поверхность предмета, на котором совершается действие или что-либо находится» ([ГСУЯ 1962: 105]).

«В отличие от языков, где при выражении внешне-местных и внутренне-местных пространственных координат участвуют различные падежные формы (подобное функциональное распределение падежных маркеров характерно, в частности, для прибалтийско-финских языков), удмуртский инессив может актуализировать любые пространственные характеристики:

а) указание на нахождение на поверхности вертикального пространства (локализация АД):

Борддораз шпалер-мар ёвёл 'На стенах (In) нет обоев';

б) указание на пространство, внутри которого находится другой предмет или внутри которого совершается действие (локализация ИН);

Кафе-барыи дискотекаос ортчыло 'В кафе-баре (In) проводятся дискотеки';

в) указание на место со сплошной средой (локализация ИНТЕР);

Малэ улэп адями тузон-дэрии ортчытэ уло даурзэ 'Почему живой человек проводит свой век в пыли и грязи' (букв. в пыли-грязи (In)')» ([Кондратьева 2010: 8]).

Альтернативной возможностью является отнесение компонента, определяющего местоположение объекта относительно ориентира, к семантике языковых единиц, являющихся средствами выражения концептов локализации. Набор таких концептов претендует на универсальность и семантическую простоту. Такой подход характерен для типологических работ (например, [Великорецкий 2002], [Мазурова 2007]). Этот подход представляется нам более привлекательным, поскольку он ведет к разработке единого метаязыка описаний пространственных систем языков мира и, как кажется, лучше отражает языковую реальность. Однако существуют языки, плохо поддающиеся однозначному описанию в терминах ярлыков типа CONT 'поверхность', PART 'периферийная часть' и др. Согласно статье [Ганенков, Мерданова 2002], таким языком является агульский. В качестве средства "примирить" типологический аппарат описания пространственных значений, ставший к настоящему моменту практически общепринятым, с данными агульского языка Д. С. Ганенковым и С. Р. Мердановой было предложено трактовать термин "локализация" как локативное отношение между объектом и ориентиром, точная природа которого задается свойствами ориентира и локализуемого объекта. На наш взгляд, такой взгляд применим и к материалу пермских языков в случае, если под свойствами ориентира понимать семантический компонент, определяющий его отнесение к определенному классу лексем. Дело в том, что единицы, являющиеся средствами выражения локализации, в языках мира зачастую характеризуются жестко ограниченной сочетаемостью. Этот факт находит отражение в толкованиях значений этих единиц. Ср. таблицу прототипических концептов локализации из диссертации [Мазурова 2007] (жирным мы выделили места, в которых речь идет о семантических характеристиках объекта или ориентира):

Топологическая зона ¹⁰	Прототипические концепты локализации	Схематическое представление	Толкование
Super-Region 'пространство выше ориентира'	Super 1		Протяженный X покрывает верхнюю поверхность Y-а, между X-ом и Y-ом есть контакт'
	Super 2		'X локализуется на верхней поверхности Y-а, между X-ом и Y-ом есть контакт'
	Ad		'X локализуется на поверхности Y-а'
	Cont		'X локализуется на поверхности Y-а, X крепится на поверхности Y-а с помощью Z'
	Vertex		'X локализуется выше вертикально вытянутого объекта Y, между X-ом и Y-ом есть контакт'

¹⁰ «Классические» значения категории локализации рассматриваются Ю.В. Мазуровой как «топологические зоны», соответствующие «логическому разделению пространства вне зависимости от специфики ориентира, функциональных и дейктических факторов» ([Мазурова 2007: 93]). Семантически элементарным концептам, расщепляющим эти зоны и входящим в универсальный грамматический набор, присваивается ярлык «прототипические концепты локализации».

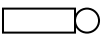
	Apex		‘X локализуется на конце вытянутого объекта Y ’
	Above		‘X локализуется вертикально выше Y-а без контакта с Y-ом’
Sub-Region ‘пространство ниже ориентира’	Sub		‘X локализуется вертикально ниже Y-а’
	Underside		‘X локализуется ниже Y-а, X крепится на нижней поверхности Y-а с помощью Z’
	Cover		‘X локализуется под поверхностью объекта Y, между X-ом и Y-ом есть контакт’
	Foot		‘X локализуется в окрестности Y-а, размер X-а меньше размера вертикально вытянутого объекта Y ’
	Floor		‘X локализуется на нижней поверхности внутри вместилища Y ’

Таблица 3. Прототипические концепты локализации ([Мазурова 2007: 96])

На основании ограничений, которые можно трактовать как ограничения на семантический класс, в статье [Ганенков 2002с] выделяются четыре основных значения зоны пролатива¹¹ – МАРШРУТ, ПРОХОД, СЦЕНА И ОБОЧИНА. Ср. характерную цитату из этой статьи: "Значение МАРШРУТА - ‘ориентир задает траекторию движения объекта’ – реализуется при присоединении пролативного показателя к именам, обозначающим стандартную траекторию движения (имена типа *дорога, улица, тропинка* и др.)" ([Ганенков 2002с: 39]).

Таким образом, можно заключить, что на семантику групп с локативным значением оказывают влияние ряд компонентов, которые в типологических работах включаются в значение средства выражения локализации. Мы предлагаем включать их в ту часть толкования значения ориентира¹², в силу наличия которой он входит в определенный семантический класс. В противном случае возникает резкое увеличение числа локализаций, что, с нашей точки зрения, нежелательно и в силу усложнения аппарата описания, и в силу претензий концептов локализации на когнитивную универсальность. Так, например, в пермских языках функционируют два серийных послелога, обозначающие местонахождение сзади ориентира. Один из них сочетается только с именами, имеющими ярко выраженную заднюю часть (см. таблицу 4 ниже), а второй употребляется более широко. Строго говоря, группы, вершинами которых являются эти послелоги, описывают разные ситуации. Однако мы считаем нецелесообразным выделять на этом основании две различные локализации – POST1 и POST2¹³.

Обратимся к средствам выражения локализации. В пермских языках большинство локализаций выражается либо основами серийных послелогов, либо реляционными

¹¹ Пример влияния семантического класса имени на значение пролатива мы приводим здесь не случайно. Дело в том, что, как совершенно справедливо отмечает Ю. В. Мазурова, "эта локативная роль с точки зрения морфосинтаксических характеристик зачастую ведет себя особым образом" ([Мазурова 2007: 97]). В частности, в языке бесермян показатель пролатива может обозначать локализацию (см. об этом ниже), о средствах выражения которой идет речь в данном подразделе.

¹² Случаи влияния семантического класса локализуемого объекта на выбор средства выражения локализации в пермских языках нами не выявлены.

¹³ Из нашего подхода следует, что основы серийных послелогов типа *пуш*- ‘полость’ необходимо трактовать и как средства выражения локализации, и своеобразные классные показатели.

именами, уже упоминавшимися выше. Реляционные имена¹⁴ занимают промежуточное положение между собственно именами и послелогоми, обладая свойствами и тех, и других. Как и имена, они способны присоединять показатели ядерных падежей и множественного числа. Однако они крайне редко употребляются без зависимого, не будучи маркированы показателем посессива. Послелоги при отсутствии зависимого на поверхностном уровне посессивом маркируются всегда.

Реляционные имена возникают в ходе процесса грамматикализации, в ходе которого имена становятся послелогоми. Они находятся на промежуточной стадии этого процесса. В связи с этим набор единиц, ведущих себя как реляционные имена, очень сильно зависит от конкретного диалекта. Так, например, авторы [ГСУЯ 1962] вообще не выделяют серийных послелогов, поскольку в удмуртском литературном языке все единицы именного типа, редко употребляющиеся без зависимого и присоединяющие показатели локативных падежей, могут стоять также в формах ядерных падежей. Ср. данное ими определение послелога: «Послелоги характеризуются утратой предметного значения, служебной функцией и тем, что не употребляются в роли членов предложения. Морфологически послелоги характеризуются «окаменевшей» формой, являющейся по происхождению соответствующей формой склоняемого имени. Иначе говоря, послелоги имеют неизменяемую форму» ([ГСУЯ 1962: 316]). В то же время в бесермянском наречии некоторые языковые единицы, функционирующие в удмуртском литературном языке как реляционные имена (например, *пуш* 'внутренность'), утратили способность к самостоятельному употреблению, в связи с чем мы трактуем их как основы серийных послелогов.

В таблице 4 приведен список основ пермских серийных послелогов. Список реляционных имен не приводится за недостаточностью данных.

Основа послелога	Язык	Локализация	Семантический класс имени
dor-	бес., коми	APUD 'около'	сочетается с любыми именами
дин-	коми	APUD 'около'	местоимения, имена лиц
bord- / бэрд-	удм. лит., к.-зыр. лит.	PART 'периферийная часть'	сочетается с любыми именами
wal'l'in-	удм. лит.	APUD 'около'	сочетается с любыми именами
kotər-	бес.	CIRCUM 'вокруг'	сочетается с любыми именами
bərš'-	удм., коми	POST 'сзади'	имена с ярко выраженной задней частью
š'er-	бес.	POST 'сзади'	сочетается с любыми именами
сай-	к.-зыр. лит.	POST 'сзади'	сочетается с любыми именами
rumət'-	бес.	ANTE 'напротив'	имена с ярко выраженной передней частью
вэс'т-	к.-зыр. лит.	ANTE 'напротив'	имена с ярко выраженной передней частью
ôчс-, ôтс-, ôст-	верхнесысольский диалект к.-зыр. яз.	ANTE 'напротив'	имена с ярко выраженной передней частью
wats-	удм. лит.	ABOVE 'над'	сочетается с любыми именами
рэг-/ пыр / пör	удм., коми	IN 'внутри'	проходы
puš-	удм.	IN 'внутри'	полость
пон-, пом-	коми	IN 'внутри'	полость
pəl-/ пөв-	удм., ижемский диалект к.-зыр. яз.	INTER 'внутри; среди'	однородная среда
пи-, пытшк-	к.-зыр. яз.	INTER 'внутри; среди'	однородная среда
кост-	коми	INTER 'между'	сочетается с любыми именами
орд-	коми	DOMUS ¹⁵	местоимения, имена лиц

¹⁴ Подробно о свойствах реляционных имен см. в статье [Бирюк, Усачёва] в настоящем сборнике.

¹⁵ Название для данной локализации заимствовано нами из статьи [Великоретский 2002]. Введение новой локализации противоречит нашей установке на соблюдение минимальности их количества. Однако значение 'место жительства X-а' хоть и имеет ограничения на семантический и грамматический классы ориентира, но тем не менее не выводится путем суммирования семантического компонента, определяющего принадлежность к такому классу, со значением какой-либо локализации из работы [Плунгян 2002]. В то же время в ряде диалектов удмуртского языка существует показатель серии *-н* с таким значением (см. ниже). В связи с этим в данном случае мы считаем целесообразным принять для данного значения дополнительный ярлык.

Таблица 4. Пермские серийные послелогои

Выше было отмечено, что большинство локализаций в пермских языках выражается реляционными именами или основами серийных послелогов. Однако в некоторых диалектах имеются показатели падежных "серий", что было отмечено выше в таблице 2. Ниже приводится сокращенный вариант таблицы 2, содержащий только эти показатели без их коррелятов в других диалектах, а также таблица, демонстрирующая поведение показателя аппроксиматива как показателя "серии" в коми-зырянском литературном языке.

Локализация	Показатель
DOMUS 'место жительства X-а'	-н'- (удм. сев., бес.), -д- (к.-перм.)
APUD 'область пространства рядом с ориентиром/вблизи ориентира'	-лань-, -ла- (к.-зыр.), -д- (к.-перм.)
AD 'поверхность ориентира'	-в-, -в°в°-, -л- (к.-перм.)

Таблица 5. Новые показатели падежных «серий» в пермских языках

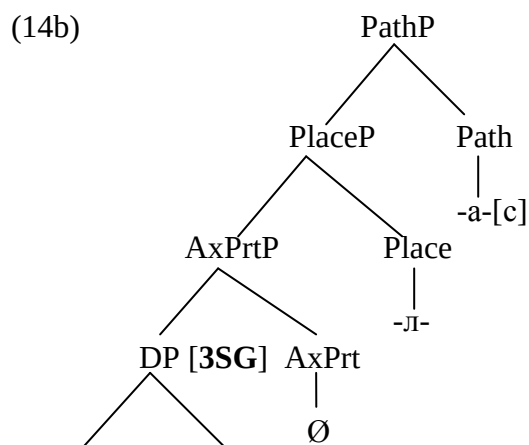
падеж, присоединяющийся к показателю «серии»	«серийный» показатель	показатель падежа	Пример
локатив	-лань-	-ын	(8а) Медся уна осадокъяс усьоны Днепр йывланьын 'Больше всего осадков выпадает в местах около истока реки Днепра'
иллатив	-лань-	-Ø, -ö	(9а) Небыдик зэр, лунтöв да пöсь шондi...вöтлiсны найöс (кынь асывьяссö)...кытчöкo ылö, морясланьö 'Мягонький дождь, южный ветер и горячее солнце...прогнали их (холодные утра)...куда-то далеко, к морям'
элатив	-лань-	-ысь	(10а) Збыль, сьылöм вадорланьысь кылö 'Действительно, пение с места около берега слышится'
эгрессив	-лань-	-сянь	(11а) ...кысянькö ыласяньджык, сикт помланьсяньыс 'откуда-то издалика (подальше), от места около конца села'
терминатив	-лань-	-öдз	(12а) Степан оліс пöрысьланьöдз , оліс честнöя 'Степан жил до времени около старости (т. е. до преклонного возраста), жил честно'
пролатив	-лань-	-ті	(13а) Мыйла Конго абу судоходнöй устьеланьтіыс ? 'Почему Конго не судоходно по местам около устья?'
*аппроксиматив	-лань-	-лань	комбинация невозможна
*каузалис-финалис	-лань-	-ла	комбинация невозможна

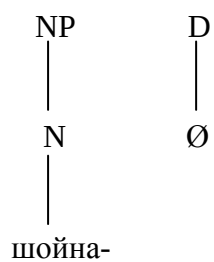
Таблица 6. Падежные «серии» в коми-зырянском литературном языке (по [Бубрих 1949])

С нашей точки зрения, эти показатели падежных "серий" правильнее трактовать как показатели локализации (подобные тем, что существуют в дагестанских языках). В этом случае соответствующие локативные группы будут иметь следующую структуру:

(14а) коми-пермяцкое наречие ([Баталова 1975, с. 132]):

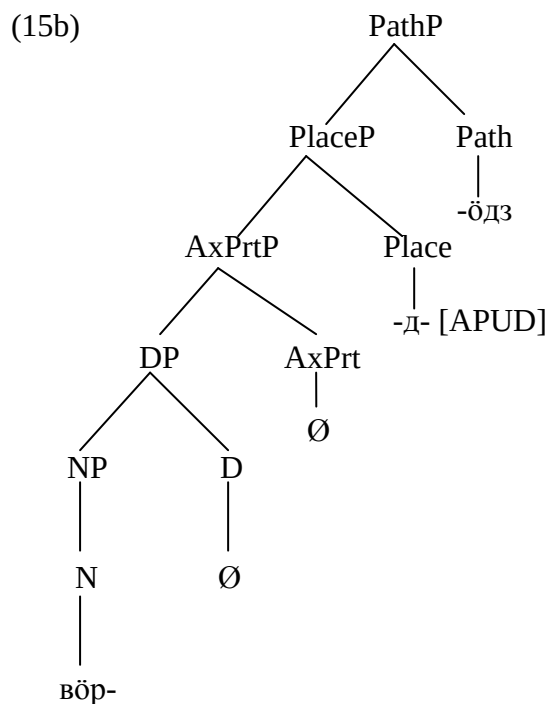
шойна-л-а-с   тэчöн-ы
могила-AD-ILL-P.3   класть-3PL:PRS
кладут на могилу

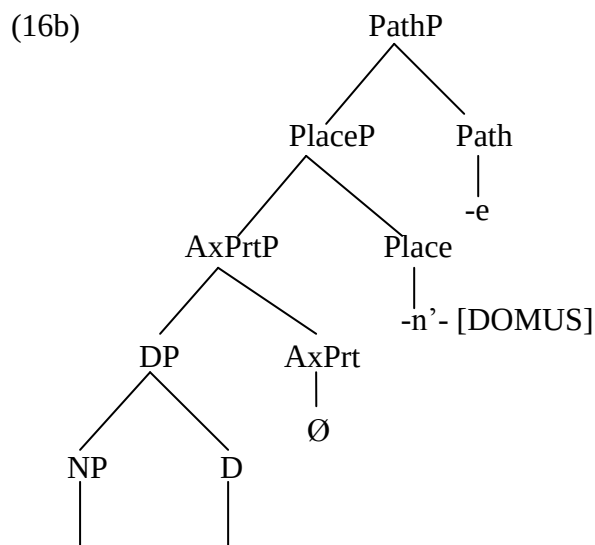
(15a) коми-пермяцкое наречие ([Баталова 1975, с. 138]):

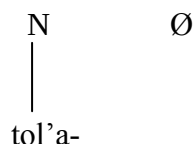
вӧр-д-ӧдз   котӧрт-і-с-ӧ
 лес-APUD-TERM   бежать-PRT1-3-PL3
до леса бежали

(16a) бесярмянское наречие (полевые записи):

мән-іш'ко, va-i-z-ə   **mon-e gurt-e, tol'a-n'-e.**
 идти-PRS   привезти- PST1-3-PL3   я-ACC   дом-ILL   Толя-DOMUS-ILL
Иду, привезли меня домой, к Толе.

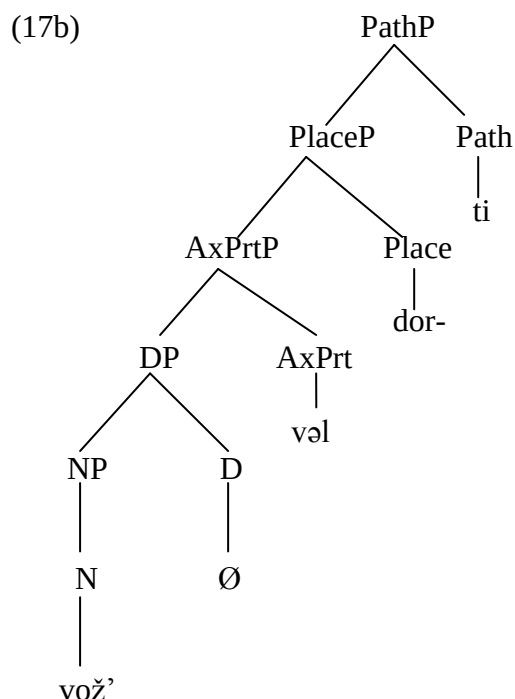
В пользу трактовки показателей падежных "серий" как показателей локализации говорит, прежде всего, тот факт, что большинство из них (все, кроме -лань- и -ла-) образованы от серийных послелогов *дын-* 'около', *орд-* 'около' и *выл-* 'поверхность', которые, как было показано выше, являются средствами выражения локализаций. Кроме того, другие средства выражения локализаций – а именно, реляционные имена – также демонстрируют тенденцию "прирастать" к основе зависимого имени, употребляясь в качестве второй части композита. В этом случае они также функционируют как показатели локализации в составе именной основы, ср. примеры (17) и (18):

(17a) бесермянское наречие (полевые записи):

мән-е   so   op'at' **vož'vəl**   **dor-ti**,   vož' vəl-ti,   turən
идти-3SG:PRS   тот   опять   луг.поверхность   около-PROL   луг   поверхность-PROL   трава

pəl-ti,   мән-е,   мән-е,   мән-е...
внутри-PROL   идти-3SG:PRS   идти-3SG:PRS   идти-3SG:PRS

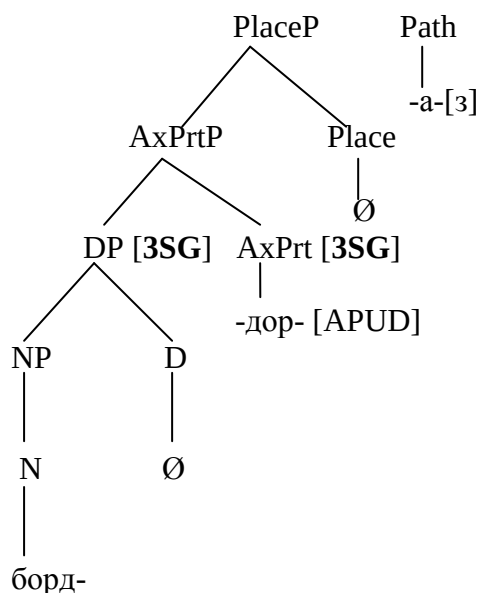
Идет она опять около луга, по лугу, по траве, идет, идет, идет...

(18a) удмуртский литературный язык ([Кондратьева 2010: 8]):

Борддор-а-з   шпалер-мар   өвёл.
стена.край-LOC-3   обои-что   не.есть
На стенах нет обоев.

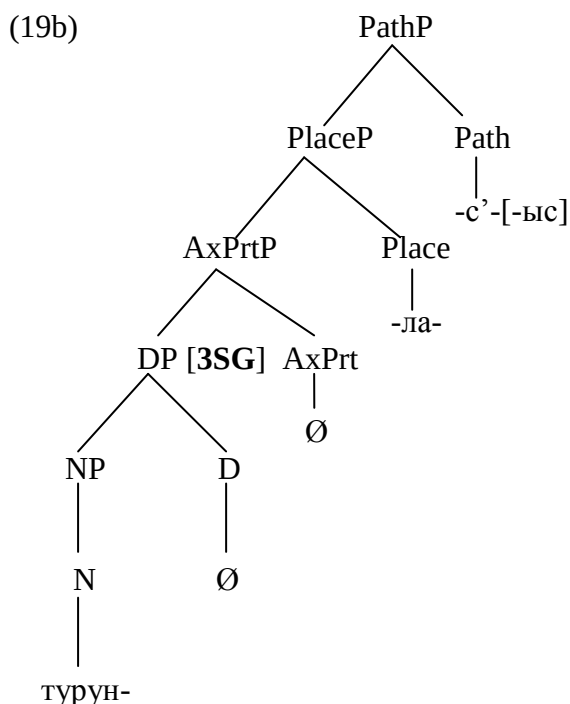

При такой трактовке оказывается, что в качестве показателей локализаций могут функционировать также показатели аппроксиматива и каузалиса-финалиса, ср.:

(19а) коми-зырянское наречие, среднесыольский диалект ([Колегова, Бараксанов 1980, с. 34]):

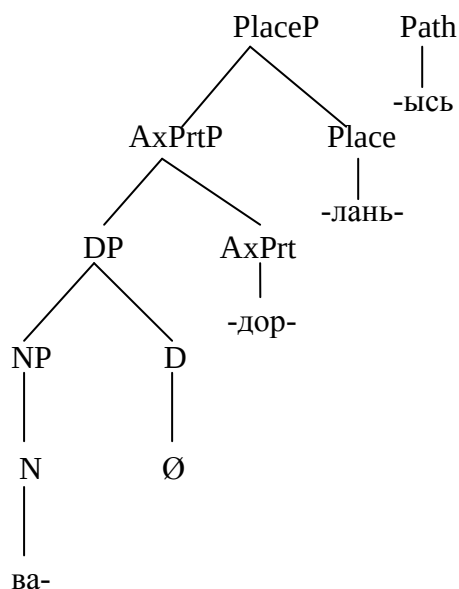
Турун-ла-с'-ыс во-а да вэтл-а.
 трава-FIN-EL-P.3 прийти-NPST и идти-NPST
За сеном пошли и вернулись.

См. также морфосинтаксическую структуру примера (10а)¹⁶ из таблицы 6:

¹⁶ Заметим, что соответствующая локативная группа имеет максимальную глубину, доступную для анализа в терминах избранного нами морфосинтаксического аппарата. Однако группы большей глубины нам не встречались.

В пользу несколько необычной трактовки локативных падежей как показателей локализации говорит ряд фактов. Во-первых, показатели аппроксиматива и каузалиса-финалиса в пермских языках не присоединяются к основам серийных послелогов. Этот запрет легко объясняется, если предположить, что и те, и другие выражают локализацию, и при их сочетании возник бы конфликт.

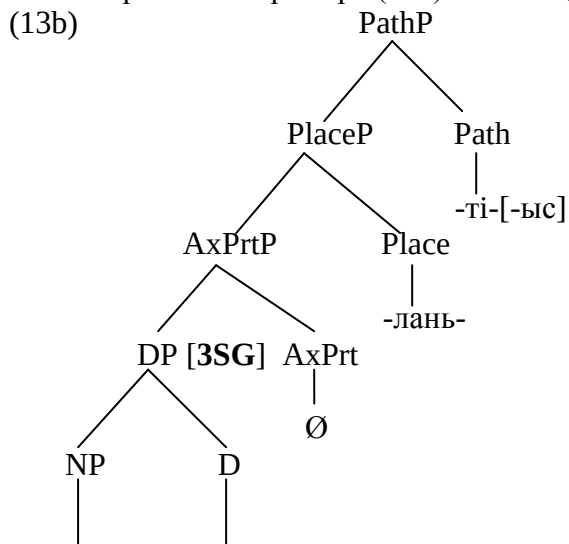
Во-вторых, при отсутствии в удмуртском языке каузалиса-финалиса в литературном его варианте функционирует послелог *ласянь*, который согласно словарю [Кириллова 2008] имеет значение апуд-элатива, то есть движения в сторону от области рядом с ориентиром, ср.:

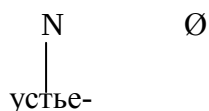
(20) удмуртский литературный язык ([Кириллова 2008: 390]):

Капка **ла.сянь**.
ворота APUD.EGR
со стороны ворот

Как отмечено в примере (20), в составе послелога *ласянь* легко выделяются две части - *ла-* и *-сянь*. Первая из них функционирует в коми языках как показатель каузалиса-финалиса, а вторая – в них же как показатель эгессива, выражающего начальный способ движения. Соответственно, можно предположить, что на долю элемента *ла-* приходится значение локализации APUD.

В-третьих, локализации могут выражать не только аппроксиматив и каузалис-финалис, но и пролатив. Ср. морфосинтаксическую структуру локативной группы из коми-зырянского примера (13a) в таблице 6, а также пример (21) из языка бесермян:

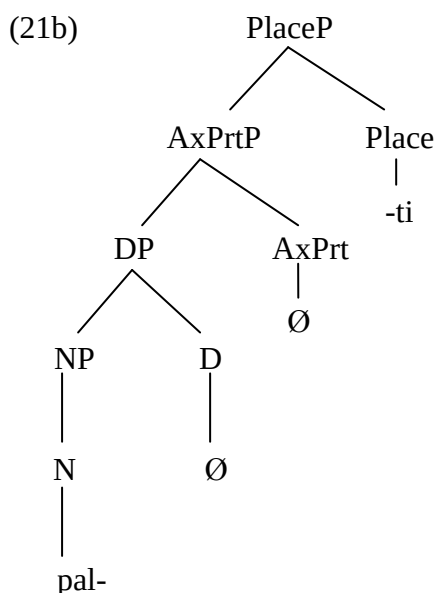
(21a) бесермянское наречие (полевые записи):

a malə roman'-n'os pal-ən evəl roman uk ot' aslam
 а почему Роман-PL1 сторона-LOC не.есть Роман EMPH там.PROL REFL.GEN1.1

pal-ti?

сторона-PROL

А почему не на стороне Романовых [похоронили], ведь Романовы там возле нас [похоронены]?

Выражение показателем пролатива локативного значения не является уникальным для пермских языков. Ср. приводимые в статье [Ганенков 2002с] примеры совмещения локативного и пролативного значения в одном показателе, а также трактовку локативного значения в этом случае как производного от пролативного.

Отметим, что употребление суффиксов локативных падежей как показателей локализации нередко совмещается с их функционированием в качестве показателей способа движения. Этот факт можно объяснить через сдвиг значения от способа движения к локализации, в ходе которого одни семантические компоненты выделяются, а другие затушевываются, уходят на задний план. См. об этом ниже.

Наконец, необходимо отметить, что случаи типа *Кафе-барын дискотекаос ортчыло* 'В кафе-баре проводятся дискотеки', *Малэ улэп адями тузон-дэриын ортчытэ уло даурзэ* 'Почему живой человек проводит свой век в пыли и грязи' ([Кондратьева 2010: 8]) и др., приводимые сторонниками включения компонента, отвечающего за локализацию, в семантику локативных падежей, мы трактуем как нулевое выражение локализаций AD 'поверхность', IN 'внутренняя часть' и INTER 'внутри однородной среды'. Основанием для такой трактовки мы считаем отмеченное в пермских языках параллельное функционирование падежных и послеложно-падежных форм в одних и тех же контекстах:

(22) коми-зырянский язык, ижемский диалект (полевые записи):

kart'ina-ys əʃ-al-ɪ st'ena-yn.

картина-Р.З висеть-DUR-3SG:PST стена-LOC

Картина висела на стене.

(23) коми-зырянский язык, печорский диалект (полевые записи):

viž'əd-ə: st'en vɪl-a-s luzan əʃ-al-ə.

видеть-3SG:PRS стена верх-LOC-Р.З лузан висеть-DUR-3SG:PRS

Видит: на стене лузан (охотничья одежда) висит.

(24) бесермянское наречие (полевые записи):

pun otč'-ə ot-ən tuš'-ən š'i-š'k-o.

класть там-ILL там-LOC корыто-LOC есть-DETR-3PL:PRS

Клади туда, они там в корыте едят.

(25) бесермянское наречие (полевые записи):

ot-ən š'ion-juon-jos vəlem tare-mən gur pušk-a-z.

тот-LOC еда-питьё-PL1 иметься.PRS.3 положить-RES печь внутри-ILL/LOC-Р.З

Там, в печке, еда-питье положены.

(26) бесермянское наречие (полевые записи):

pot-i-z-ə kryz-jos pəl-ti i səl-t-i-z-ə kryz-jos-ən.

выходить-PRT1-3-PL3 ель-PL1 среди-PROL и стоять-TR-PRT1-3-PL3 ель-PL1-LOC

Вышли через елки и остановились в елках.

Как показал эксперимент¹⁷, проведенный нами в деревне Шамардан, в языке бесермян выбор между падежной и послеложно-падежной формой в этом случае определяется дискурсивными факторами: послеложно-падежные формы употребляются в том случае, если имеет место эмфатическое выделение. Вполне возможно, что сходные явления имеют место и в других диалектах пермских языков (см. примеры (22) и (23)).

Способ движения. В пермских языках способ движения выражается локативными падежами. Однако для описания их семантической структуры перечня способов движения, предложенного М. Крахтом, недостаточно. См. таблицу 7, в которой представлено соотношение падежей и элементов этого перечня:

падеж	локатив	элатив	эгрессив	иллатив	терминатив	пролатив	аппроксиматив	каузалис-финалис
способ движения	статический	начальный	начальный	кофинальный	кофинальный	переходный	аппроксимативный	аппроксимативный

Таблица 7. Соотношение пермских локативных падежей и способов движения

Предлагаемый нами анализ семантической структуры локативных падежей основан на исходном допущении, что в ее основе лежит один общий шаблон (который, по-видимому, конституируется характеристическими свойствами ситуации движения). В этом шаблоне мы выделяем следующие элементы:

1. временной луч T_b , ограниченный справа началом ситуации;
2. временная точка начала ситуации t_s ;

¹⁷ Подробное описание этого эксперимента содержится в статье [Бирюк, Усачёва] в настоящем сборнике.

3. временная точка завершения ситуации t_j ;
4. временные точки $t_l, t_k, t_m...$ внутри временного отрезка $[t_s, t_j]$;
5. временной луч T_a , ограниченный слева окончанием ситуации.

Для каждого из этих элементов определяется, имеет ли место отношение локализации между объектом и ориентиром. То, в какой из существенных моментов времени имеет место отношение локализации, является фактором различения локативных падежей. Это представлено в таблице 8 (знаком "плюс" обозначено наличие отношения локализации, знаком "минус" – его отсутствие):

Локативный падеж	T_b	t_s	$t_l, t_k, t_m...$	t_j	T_a
локатив	неважно	+	+	+	неважно
иллатив	+	-	неважно	+	+
элатив	+	+	неважно	-	-
аппроксиматив	-	-	-	-	неизвестно
терминатив	-	-	неважно	+	-
пролатив	неважно	+, объект локализован в части s ориентира	+, объект локализован в части $l, k, m...$ ориентира	+, объект локализован в части j ориентира	неважно
эгрессив	-	+	-	-	-
каузалис-финалис	-	-	-	-	+

Таблица 8. Семантическая структура локативных падежей в пермских языках

Пункты шаблона со второго по четвертый по сути повторяют семантические компоненты, на которых основано выделение М. Крахтом пяти способов движения. Временные лучи T_a и T_b введены нами для объяснения круга явлений, рассматриваемых в книге [Tauli 1966] как утрата противопоставления статических и динамических падежей (примеры (27) - (30)), а также противопоставления падежей внутреннеместной и внешнеместной серии (пример (31)), ср.:

(27) бесермянское наречие (полевые записи):

ʒ'aʒ'eg-jos ʃ'er-ə səl-o...

гусь-PL1 за-ILL стоять-3PL:PRS

За гусями стоят...

(28) бесермянское наречие (полевые записи):

nəl-len veloʃ'iped-ez ken'ər dor-ən o-t'i səl-e.

девочка-GEN1 велосипед-Р.3 изгородь около-LOC тот-PROL стоять-3SG:PRS

У девочки велосипед там стоит возле изгороди.

(29) бесермянское наречие (полевые записи):

mən-o pejmət zʁk č'aʃja-ti. alda-ʃ'k-i-z-ə zʁk č'aʃja-jən.

идти-3PL:PRS темный большой лес-PROL терять-DETR-PRT1-3-PL3 большой лес-LOC

Идут по темному большому лесу. Заблудились в большом лесу.

(30) бесермянское наречие (полевые записи):

dugd-i-z-ə,   naš'k-o   krugom: č'ašja pəl-ə
останавливаться-PRT1-3-PL3   смотреть-3PL:PRS   кругом   лес   внутри-ILL

alda-š'k-i-z-ə.

терять-DETR-PRT1-3-PL3

Остановились, смотрят кругом: в лесу заблудились.

(31) бесермянское наречие (полевые записи):

ot-ən ik ken'ər   dor-əš'   kol'osa dor-əš'en ik kəd'ək-ən

там   же изгородь   около-EL   колесо   около-EGR   же далеко-LOC

evəl   puk-o   dədək-jos.

не.есть сидеть-3PL:PRS   голубь-PL1

Недалеко от этой изгороди, от колеса сидят голуби.

С нашей точки зрения, в пермских языках имеет место не простое смешение показателей, а скорее изменение их функций. В результате нейтрализации противопоставления статических падежей динамическим и внешнеместным внутреннеместным система локативов не разрушилась, а начала функционировать на основе новых соотношений. Одним из таких соотношений стал фактор наличия отношения локализации до начала и после окончания ситуации. Так, в примере (27) показатель иллатива вместо более частотного локатива употреблен с целью показать, что до начала ситуации нечто не стояло за гусями (поскольку фокус внимания говорящего не был на них направлен). В примере (28) представлено локативное значение пролатива: говорящий подчеркивает, что велосипед занимает некоторую часть пространства около изгороди. В примере (29) описывается действие, происходящее в лесу. В ходе этого действия местоположение объекта (героев) относительно ориентира (леса) не меняется, вследствие чего лес маркируется локативом. В примере же (30) речь идет о ситуации, которая наступила сразу после того, как герои попали в лес, поэтому в нем употреблен показатель иллатива. Наконец, в примере (31) в качестве первого ориентира употреблена изгородь, служившая говорящему точкой отсчета ранее, что обозначено суффиксом элатива (внимание говорящего все время было сосредоточено на ориентире, вследствие чего положение объекта относительно последнего было известно еще до начала ситуации). На второй же ориентир говорящий обратил внимание уже в ходе развертывания высказывания, поэтому окрестность колеса интерпретируется им как не совпадавшая с местоположением объекта до начала ситуации.

Напоследок остановимся на трех падежах, показатели которых в пермских языках функционируют как средства выражения не только способа движения, но и локализации – на аппроксимативе, каузалисе-финалисе и пролативе. Первые два в динамическом значении вытесняются послелогом со значениями апуд- и ад-иллатива соответственно. На наш взгляд, в случае аппроксиматива это можно объяснить интерпретацией движения, не характеризующегося наличием цели, как движения в окрестность ориентира (то есть движение в направлении ориентира осмысляется как его не достижение). Аналогично, каузалис-финалис изначально имел значение цели движения, что было далее "развито" до достижения желаемого контакта с ориентиром. Пролатив же представляет собой случай другого рода. Как уже было отмечено выше, этот падеж имеет особый статус: в связи с тем, что его семантика состоит в смене однотипных локализаций, в его значении имеется как динамический, так и статический компонент (это отражено в таблице 8). В силу этого представляется вероятным развитие по сценарию 'в разные моменты времени на протяжении ситуации объект вступает в отношение локализации с одинаковыми частями

ориентира' (пример (29)) → 'объект находится в отношении локализации с одинаковыми частями ориентира' (пример (21a)) → 'объект находится в отношении локализации с частью ориентира, являющейся представителем ориентира в целом' (пример (28)). Кроме того, статический компонент предполагает появление фактора семантического класса имени. Этот фактор проявляется, во-первых, в конкуренции между пролативом и послелогом *pər*, сочетающимся с названиями проходов, в языке бесермян, а во-вторых, в наметившейся недавно дифференциации двух суффиксов пролатива в коми языках. В известных нам описаниях пермских языков какая-либо разница между этими суффиксами не отмечена. Ср. замечание из работы [Бубрих 1949], посвященной описанию коми-зырянского литературного языка: «Употребление *-öd* и *-ti* как показателей переходного падежа совершенно безразлично» ([Бубрих 1949: 53]). Однако полевые исследования печорского диалекта коми-зырянского языка показали, что в настоящий момент это не совсем так. Согласно [Ганенков 2002b], в этом диалекте свободное варьирование показателей пролатива присутствует только в речи старшего поколения говорящих. Младшее же поколение использует суффикс *-ti* в тех случаях, когда ориентир является траекторией движения (в контекстах типа *Я иду по дороге*). Суффикс *-əd* появляется, если кромка ориентира является траекторией движения (в контекстах типа *Я иду вдоль дороги*), выступая, таким образом, как показатель PART-пролатива.

Заключение

В настоящей статье речь шла о функциях, которую пермские локативные падежи выполняют в группах с пространственным значением. Однако выяснение этих функций оказалось невозможным без выявления общих тенденций, действующих в области пространства, без понимания детального устройства этой области, а также без учета типологических данных. Было показано, что в пермских языках идет процесс образования показателей локализации, в качестве которых выступают в том числе и показатели аппроксиматива и каузалиса-финалиса, вытесняемые из пространственных контекстов. Пролатив обозначает как локализацию, так и способ движения, что вытекает из особенностей его семантической структуры. Остальные локативные падежи обозначают способ движения, однако одним из важных параметров при выборе между ними является наличие или отсутствие отношения локализации до начала ситуации и после ее окончания. Этот параметр, в свою очередь, оказывается тесно связанным с фокусом внимания говорящего на определенной стадии ситуации, что позволяет предсказать возможное развитие у пермских локативных падежей аспектуальных значений.

Отметим в заключение, что предложенный нами для локативных падежей семантический шаблон может быть использован для описания функций, которые локативные падежи выполняют при маркировании имен, обозначающих временные единицы, а также при глаголах с сильным локативным управлением.

Список сокращений

бес. – бесермянское наречие
 удм. сев. – северные удмуртские диалекты
 удм. юж. – южные удмуртские диалекты
 удм. сред. – срединные удмуртские диалекты
 удм. лит. – удмуртский литературный язык
 к.-зыр. – коми-зырянское наречие
 к.-перм.- коми-пермяцкое наречие
 к.-язьв. – коми-язьвинское наречие

Благодарности

Написание данной статьи было бы невозможно без помощи Н. М. Стойновой и Н. В. Сердобольской, снабдивших автора большим количеством необходимой литературы, а также без консультаций О. Л. Бирюк и А. И. Кузнецовой.

Библиография

- [Ashbury 2008] — Ashbury, A. The Morphosyntax of Case and Adpositions. PhD dissertation. Utrecht, 2008.
- [Gehrke 2008] — Gehrke, B. Ps in Motion: On the semantics and syntax of P elements and motion events. PhD dissertation. Utrecht, 2008.
- [Kracht 2002] — Kracht, M. On the Semantics of Locatives. // *Linguistics and Philosophy*. № 25. 2002. P. 157-232.
- [Svenonius 2006] — Svenonius, P. The Emergence of Axial Parts. // *Nordlyd: Tromsø Working Papers in Linguistics Linguistics: Special Issue on Adpositions*. № 33.1. Tromsø, 2006. P. 50-77.
- [Tauli 1966] — Tauli, W. Structural Tendencies in Uralic Languages. // *Uralic and Altaic series*. V. 17. The Hague, 1966.
- [Баталова 1975] — Баталова, Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.
- [Бубрих 1949] — Бубрих, Д. В. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949.
- [Великорецкий 2002] — Великорецкий, А. Д. Пространство в современных западногерманских и русском языках: опыт построения метаязыка. // В. А. Плунгян (ред.), *Исследования по теории грамматики*. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений. М., 2002. С. 8-34.
- [Ганенков 2002a] — Ганенков, Д. С. Модели полисемии пространственных показателей. Дипломная работа. М., 2002.
- [Ганенков 2002b] — Ганенков, Д. С. Использование падежных форм в печорском диалекте коми-зырянского языка. Хэндаут. 2002.
- [Ганенков 2002c] — Ганенков, Д. С. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива. // В. А. Плунгян (ред.), *Исследования по теории грамматики*. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений. М., 2002. С. 35-56.
- [Ганенков, Мерданова 2002] — Ганенков, Д. С., Мерданова, С. Р. Семантика пространственных форм существительных в агульском языке. // В. А. Плунгян (ред.), *Исследования по теории грамматики*. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений. М., 2002. С. 127-149.
- [ГСУЯ 1962] — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.
- [Жилина 1975] — Жилина, Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.
- [Жилина, Бараксанов 1971] — Жилина, Т. И., Бараксанов, Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., 1971.
- [Кельмаков 1998] — Кельмаков, В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск, 1998.
- [Кириллова 2008] — Кириллова, Л. Е. (отв. ред.) Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008.
- [Колегова, Бараксанов 1980] — Колегова, Н. А., Бараксанов, Г. Г. Среднесысольский диалект коми языка. М., 1980.
- [Кондратьева 2010] — Кондратьева, Н. В. Выражение пространственных отношений в современном удмуртском языке. // *Урало-алтайские исследования*. № 1(2). М., 2010. С. 5-16.
- [Лыткин 1961] — Лыткин, В. И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

- [Мазурова 2007] — Мазурова, Ю. В. Типология средств выражения пространственной локализации (вертикальная ось). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2007.
- [МАС] — Словарь русского языка. В 4-х томах. / А. П. Евгеньева (ред.). М., 1981.
- [Мельчук 1998] — Мельчук, И. А. Курс общей морфологии. Том II. Ч.2. Вена, 1998. С. 47—60, 324—350.
- [Некрасова 2002] — Некрасова, Г. А. Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар, 2002.
- [Падучева 2004] — Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- [Плунгян 1999] — Плунгян, В. А. К типологии глагольной ориентации. // Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский (отв. ред.), *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999. С. 205-223.
- [Плунгян 2002] — Плунгян, В. А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации. // В. А. Плунгян (ред.), *Исследования по теории грамматики*. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений. М., 2002. С. 57-98.
- [Сахарова, Сельков 1976] — Сахарова, М. А., Сельков, Н. Н. Ижемский диалект коми языка. М., 1976.
- [Сахарова и др. 1976] — Сахарова, М. А., Сельков, Н. Н., Колегова, Н. А. Печорский диалект коми языка. М., 1976.
- [Сорвачева 1977] — Сорвачева, В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. М., 1977.
- [Тепляшина 1970] — Тепляшина, Т. И. Язык бесермян. М., 1970.
- [Усачёва 2009] — Усачёва, М. Н. Показатели элатива, эгрессива и аблатива в пермских языках: сферы употребления и зоны конкуренции. // *Шестая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: материалы*. С-Пб, 2009. Электронная публикация
- [Хайду 1985] — Хайду, П. Уральские языки и народы. М., 1985.